

УЧЕНИЕ О «ДВУХ ГРАДАХ»
В СРЕДНЕВЕКОВОЙ ХРИСТИАНСКОЙ ФИЛОСОФИИ

*Он сказал им: вы от нижних,
Я от вышних; вы от мира сего,
Я не от сего мира   Ин. 8: 23*

В XIX – XX веках материалистическая философия (в наибольшей степени это касается марксизма) предприняла серьезную и глубокую попытку объяснить процесс развития общества, исходя, главным образом, из объективного экономического фактора. Поэтому и в современной истории и социологии при оценке движущих сил общества долгое время повсеместно преобладал дух «экономических предпосылок», в то время как глубочайшие психологические и духовные элементы, столь важные для рациональной деятельности такого мыслящего существа как человек, в значительной мере упускались. Но эта концепция на практике показала свою историческую несостоятельность. Сама жизнь вынудила изменить вектор поиска причин и закономерностей развития общества от преимущественного анализа экономических реалий в сторону духовной жизни человека. В связи с этим и предложена к рассмотрению христианская концепция общества, наполняющая глубоким смыслом «мертвый материал истории»¹ и раскрывающая тайную пружину исторического.

В IV веке блж. Августин Аврелий (354 – 430), западный отец Церкви, епископ г. Гиппон (Северная Африка), первый христианский философ истории, описал метафизику исторических сил в своей знаменитой книге «О граде Божиим», идея которой о двух градах впоследствии стала для христианского мира архетипической. Речь идет о том, что в обыденной повседневной жизни противостоят друг другу град Божий и земное царство. Их противоположность носит духовно-нравственный характер, определяющий все иные различия, в том числе, экономические и политические. Человечество «мы разделили, – пишет блж. Августин, – на два разряда: один – тех людей, которые живут по человеку, другой – тех, которые живут по Богу. Эти разряды мы символически назвали двумя градами, то есть двумя обществами людей, из которых одному предназначено вечно царствовать с Богом, а другому – подвергнуться вечному наказанию с дьяволом»².

Почему люди объединяются в эти два противоположных лагеря и воюют между собой, обуславливая драматический характер исторического процесса? Здесь действуют как объективные, так и субъективные причины. Господь Иисус Христос в притче о сеятеле указывает на **объективный**

¹ Бердяев Н.А. Смысл истории. – М., 1990.

² Августин, блж. О граде Божиим. В 4 т. – М., 1994. – Т. 3. – С. 66.

фактор. Он поясняет, что первопричиной образования двух градов, двух людских сообществ, живущих до поры до времени вместе на едином поле жизни³, является, деятельность двух сеятелей, Доброго (Бога), сеющего *доброе семя на поле своем*, и злого (диавола), врага человеческого, сажаящего плевелы между пшеницею⁴. Иисус Христос также обращает внимание и на некие сопутствующие посеву обстоятельства, мешающие или, наоборот, помогающие развитию образа Божия в человеке. Он говорит, что во время посевной зерно (слово Божие) может случайно упасть, во-первых, «при дороге», где разные птицы могут поклевать его; во-вторых, «на места каменистые», где не много земли и зерно быстро всходит, но и быстро засыхает; в-третьих, «в терние», которые его заглушают. Наконец – «на добрую землю», приносящую свой хороший плод в сто, в шестьдесят и в тридцать крат⁵. Под этими символами Христос понимает, соответственно, лукавого диавола, похищающего посеянное, скорбь и гонения, вводящие в соблазн людей, заботу века сего и обольщение богатством, заглушающие слово Божие в сердце человека, и, в конце концов, мудрого человека, слышащего и понимающего это самое слово⁶.

Блж. Августин, развивая эту тему, видит причину совместного бытия «пшеницы» и «плевел» на одном поле жизни в **субъективном** моменте, в наличии двух видов любви. «Итак, два града созданы двумя родами любви – земной любовью к себе, доведенной до презрения к Богу, и небесной любовью к Богу, доведенной до презрения к себе»⁷. Противоположная общественная мораль обоих обществ, как справедливо подмечает Г.Г. Майоров, приводит сначала к духовному противоречию, а затем и к социальному конфликту. Граждане первого общества хотят «с максимальным комфортом и любыми средствами устроиться в этой жизни; граждане второго берут от благ этой жизни только необходимое, терпеливо дожидаясь будущего вечного блаженства»⁸.

В соответствии с этой логикой блж. Августин выделяет шесть основных периодов мировой истории. Первый период исторической драмы – от Адама до потопа. Здесь произошло грехопадение людей, вставших на путь познания Доброго и лукавого, добра и зла. Второй этап – от потопа до праведного Авраама. Третий период – от Авраама до св. пророка и царя Давида. Четвертый – от Давида до Вавилонского пленения. Пятый – от плене-

---

³ Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. – М., 1988. – Мф. 13: 30.

⁴ Мф. 13: 24 – 30.

⁵ Мф.13: 3 – 8.

⁶ Мф.13: 18 –23.

⁷ *Августин, блж.* Там же. – Т. 3. – С. 63.

⁸ *Майоров Г.Г.* Формирование средневековой философии (латинская патристика). – М., 1979. – С. 334.

ния до рождения Иисуса Христа, а шестой – продолжается доныне и закончится Страшным Судом.

В XI веке византийский поэт, философ-богослов и самый «великий мистик православного Востока» прп. Симеон Новый Богослов (949 – 1022) (Н. Бердяев) берет на вооружение эту идею двух градов и развивает ее на свой лад в виде учения о Церкви Христа и церкви сатаны, или «церкви лукавующих»⁹. Богослов понимает под Православной Церковью сообщество людей, «сынов Божиих», соединенных благодатью Святого Духа, верою, надеждою и любовью во Христе в некий живой организм, а не просто в какую-то общественную, политическую или экономическую организацию. В этом мистическом организме церковные люди, полагает прп. Симеон, повторяя мысль ап. Павла¹⁰, «суть воистину члены Христа Бога и, как члены, сочетаны с Ним, и соединены с телом Его, так что Христос есть глава, а все, от начала до последнего дня, святые – члены Его, и все они в совокупности составляют единое тело и как бы, так сказать, одного человека»¹¹. Одни люди состоят в чине руки, другие в чине плеч Тела Христа, третьи в чине груди, четвертые в чине сердца, пятые – в чине костей и ног. Поэтому каждый человек в Церкви в соборе с другими людьми выполняет свою особую миссию, творчески дополняя деятельность других людей.

Но, конечно, только *глава тела Церкви*¹² – Христос точно и по истине знает место каждого человека в церкви. Как читаем у ап. Павла: *Иных Бог поставил в Церкви, во-первых, Апостолами, во-вторых, пророками, в-третьих, учителями... Все ли Апостолы? Все ли пророки? Все ли учителя? Все ли чудотворцы?*¹³. Но все верные члены Церкви, несмотря на разные дарования и различные служения направляют свои усилия к единой цели – рождению свыше и последующему духовному преображению человека и всего мира в процессе строительства Нового Иерусалима или Града Небесного. Когда человек оденется *светом яко ризою*¹⁴, тогда и сможет сказать вместе с ап. Павлом, что *уже не я живу, но живет во мне Христос*¹⁵.

---

⁹ Библия. Книги священного Писания Ветхого и Нового Завета. На церковнославянском языке с парал. местами. – М., 1997. – Пс. 25: 5.

¹⁰ I Кор. 12: 12 – 27.

¹¹ Симеон Новый Богослов, прп. Творения. В 3 т. – Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1993. – Т. 1. – С. 383 – 384. – Слово 45. (Мы используем перевод трудов прп. Симеона Нового Богослова с новогреческого на русский, сделанный свт. Феофаном, Вышенским Затворником в 1892 году. Однако мы использовали только те слова, которые, как было установлено в современном научном критическом издании серии Sources Chretiennes, точно принадлежат самому прп. Симеону Новому Богослову или входят в собрание Алфавитных слов, составленных учениками прп. отца на основе его подлинных произведений.

¹² Кол. 1:18

¹³ I Кор. 12: 28 – 29.

¹⁴ Пс.103: 2

¹⁵ Гал. 2: 22.

Человек становится живым храмом Бога и одновременно клеточкой единого божественного организма.

Для святого ясно, что Бог (вторая ипостась Троицы – Сын или Логос) воплотился, вочеловечился, искупил страданием людские грехи на кресте и создал Свою Церковь. Этим Он заложил объективные условия спасения во вселенском масштабе. Но эти объективные условия должны быть диалектически дополнены субъективными усилиями самого человека – спасение не происходит автоматически. Во всем должна быть синергия (от гр. *synergieia* – сотрудничество, содружество) или взаимодополнительность Божией благодати и человеческой деятельности.

Люди становятся членами Церкви – мистического тела Иисуса Христа – через веру, надежду, любовь и сознательное участие в Таинствах (Крещение, Миропомазание, Покаяние, Причащение, Елеосвящение, Брак, Священство), помогающих человеку воцерковиться и жить в благодати Духа Святого. Бог обеспечивает реальность и силу Таинств, а человек должен участвовать в этих Таинствах, ощущать и осознавать их воздействие, чувствовать присутствие в самом себе сверхъестественной энергии любви богочеловека Господа Иисуса Христа, воскресшего из мертвых, и всячески укореняться в этой самой светоносной энергии (благодати). Иначе говоря, сознательность человека является важнейшим условием действительности Таинств. Можно сказать и так, что Таинства, хотя и остаются действительными, но не действенными или мало действенными, если плохо осознается благодать, действующая через них. Младенцы в результате небрежного, а иногда и просто преступного воспитания, да и взрослые, не осознающие действие благодати, подаваемой через Таинства, не ценят и быстро ее теряют.

На основе искупительной миссии Христа и сознательного самоопределения человека возникает град Бога, Церковь святых, *род избранный, царственное священство, народ святой, люди, взятые в удел... некогда не народ, а ныне народ Божий*¹⁶. Этот град Бога живет в истории, проходит определенные этапы развития, постепенно приходя в свою полноту совершенства. Образование Новозаветной Церкви (совершенного общества) началось в день Пятидесятницы, когда Дух Святой в виде огненных языков снизошел на апостолов, онтологически, существенно, изменил их, духовно соединив в единый богочеловеческий организм. Наступила новая эра на земле – время величайшей благодати. В этот начальный весьма короткий период члены Церкви были единомысленны. У множества верующих *было одно сердце и одна душа*¹⁷ и поэтому они все *были вместе и имели все общее*¹⁸. Этот период Петр Иванов называет «Пасхальным периодом церк-

---

¹⁶ I Пет. 2: 9 – 10.

¹⁷ Деян. 4: 32.

¹⁸ Деян. 2: 44.

ви»¹⁹, временем инобытия, жизнью на небе, временем, как казалось тогда людям, вечного счастья. Однако, по мере явления греха, Церковь входит в свою вторую стадию – Креста. Наступает время сначала видимых (объективных) гонений, а затем и невидимых для окружающих людей (внутренних, субъективных) страданий и мученичества, которое закончится лишь с Божественной помощью в конце истории. Церковь станет торжествующей, вновь станет силой, побеждающей нечестие земной жизни и зло общественного устройства.

Однако объективные обстоятельства жизни, нравственное равнодушие и безразличие или, наконец, свободная воля могут завести человека в противоположный град, онтологической основой которого является бывший архангел Денница (утренняя и вечерняя заря), восставший против Бога и потерявший свое ангельское достоинство, но не разум и силу. «Он – миродержатель, играет с миром, как с малою птичкою»²⁰. Ибо, *нет на земле подобного ему; он сотворен бесстрашным; на все высокое смотрит смело; он царь над всеми сынами гордости*²¹. Прп. Симеон считает, что падший ангел непобедим в своем княжестве тьмы, где «царствует над всеми держимыми в ней бесами и людьми. Всякая душа, не видящая света жизни, светящего и днем и ночью, мучима им бывает, уязвляема, томима, восхищаема и связываема...»²²

Если в Церкви жизнь человека определяется Христом и наполняется любовью, духовной радостью, свободой, светом, творчеством, то в антицеркви – падшим ангелом, сатаной. В православной традиции сатана называется «тлителем смыслов». В философии на него указывает гегелевское понятие «негации», которая вызывает у человека абсолютный страх²³ и приоткрывает Тайну гегелевской философии, и понятие «небытия», которое, по мнению немецкого философа-экзистенциалиста М. Хайдеггера, «ничтожит» бытие, наводя на человека беспричинный ужас²⁴. Этот противник Бога извращает человеческую жизнь грехом, страстями, честолюбивым соперничеством, вовлечением людей в суету сует, в повседневную рутину труда и чувственных развлечений. Поэтому жизнь оборачивается бесконечной духовной бранью Церкви Христа и церковью сатаны. Они воюют друг на друга. Ап. Павел поясняет эту мысль так: *Наша брань не против крови и плоти, но против начальств, против властей, против мироправителей тьмы века сего, против духов злобы поднебесных*²⁵. Иначе говоря, эта брань носит духовный характер.

---

¹⁹ Иванов П.К. Тайна святых. Введение в апокалипсис. В 2 т. – М., 1993. – Т. 1. – С. 22.

²⁰ Симеон Новый Богослов, прп. – Там же. – Т. 2. – С. 177. – Слово 67.

²¹ Иов. 41: 25.

²² Симеон Новый Богослов, прп. – Там же. – Т. 3. – С. 201. – Гимн 43.

²³ Гегель Г.В.Ф. Феноменология духа. Соч. – М., 1959. – Т. 4. – С.106.

²⁴ Хайдеггер М. Время и бытие. – М., 1993. – С.21.

²⁵ Еф. 6, 12.

Столкновение двух обществ неизбежно, хотя в реальной жизни бывает зачастую трудно отделить одно общество от другого. Поэтому христианское видение истории возможно только через крест, через страдание, мученичество «верных», зримо или незримо распинающихся со Христом. Ап. Павел пишет об этом такие трогательные, полные горечи и, вместе с тем, гордости за единоверцев слова: *Другие испытывали поругания и побои, а также узы и темницу. Были побиваемы камнями, перепиливаемы, подвергаемы пытке, умирали от меча, скитались в милотях, и в козых кожах, терпя недостатки, скорби, озлобления; те, которых весь мир был недостоин, скитались по пустыням и горам, по пещерам и ущельям земли. И все они, свидетельствованные в вере*²⁶.

Демонология, христианское учение о войне с дьяволом, злой умной силой, от Бога отступившей, занимает много внимания у любого настоящего подвижника, богослова и философа, понимающего, что никакое познание вообще, и богопознание, в частности, невозможно, если не будет учтен факт этой борьбы. Прп. Симеон знает это не понаслышке. На основе своего личного мистического опыта он указывает на то, что в этой войне нельзя договориться. Она бесконечна и бескомпромиссна. Божественный философ считает, что дьявол, этот «демон мрачный и мятежный» (А.С. Пушкин) – многоискусный древний воин, воюющий против людей разными способами.

Прежде всего, искушитель пытается навязать людям ложные виды мировоззрений (атеизм, ереси, разнообразные философские системы), основанные на мудрости мира сего. Он внушает людям, что его, павшего бесплотного духа, дьявола, не существует, что они всегда действуют своей силой и своим разумением. Однако наибольшее раздражение у Богослова вызывает все-таки пагубная ересь всех ересей, распространенная и в наше время, – неверие в то, что человек может познать Бога теперь и сейчас, еще в этой земной жизни.

Во-вторых, противник Бога (сатана) прельщает человека видимой красотой мира сего, стараясь заменить жизнь духовную на жизнь материальную, чувственную.

В-третьих, дьявол иногда оказывает прямое воздействие на человека, нагло его запугивает, шантажирует, как бы гипнотизирует, подавляет его волю, раздражает похоть плоти, навеивает мысленный мрак в виде энергетического тумана, наводит некое умопомрачение, некое густое покрывало набрасывает на людей, из-за которого те теряют критичность восприятия, впадают в малодушие и волевое расслабление, уныние и печаль, начинают духовно деградировать и ложно мыслить.

В современной психологии данный способ ложного мышления называется «рационализацией». Он рассматривается в качестве наиболее рас-

---

²⁶ Евр. 2: 36 – 39.

пространенного и популярного бессознательного защитного механизма, который используется людьми в обыденной повседневной жизни. Это ошибочное, хотя и формально логически, по кажимости, безупречное мышление, защищает самооценку человека, поддерживает его самоуважение в своих собственных глазах. Человек чувствует себя в процессе «рационализации» более нравственным, более честным и благородным, чем он есть на самом деле. Но со стороны, как правило, видна болезненная субъективность подобных «логических» рассуждений.

Наконец, бесы применяют и обходные маневры. Притворяясь друзьями, они лукаво заставляют совершать подвижников особые подвиги не по разуму, «своевольно и с гордостью»²⁷. Но всякие подвиги – не самоцель, а средство для достижения главной цели – приобщения к Божественному свету, или, говоря словами прп. Серафима Саровского, «стяжания Благодати».

Через все эти приемы злой дух или сатана ловит людей, как птицелов птиц, или рыболов рыб. Он кладет перед помыслом человека какую-то обманчивую приманку, а под ней раскладывает грех, как сеть, ибо без греха воспрещено диаволу схватить душу человека. Как видел в видении прп. Антоний, «верных, которые себе мало внимают, удобно прельщает он (сатана – П.В.) своею сладкою по виду затравкою, и их уловляет, подобно тому, как рыболов уловляет рыбу, прикрывая острие удочки затравкою»²⁸. Это – «сеть чревоугодия или объядения, сеть сребролюбия, сеть блуда, тщеславия, гордости и прочих страстей»²⁹.

Когда же человек согрешает, то, пишет прп. Симеон, «уязвляется жалом смерти, то есть грехом; сквозь же эту язвину и ужаление греха тотчас, как червь, входит диавол и живет там внутри человека»³⁰. Или как говорит уже прп. Антоний, «...но мы бываем для них телами, когда души наши принимают от них помышления темные; ибо, принявши сии помышления, мы принимаем самих демонов, и явными их делаем в теле»³¹.

После этого внедрения сатаны в организм человека последний становится сопричастником, соучастником и проводником этой нечистой силы на материальном плане, ибо в силу сложности своей природы он слабее этой простой духовной силы. Прп. Антоний специально подчеркивает этот момент: «привлекая к себе некоторых людей, как пособников и подручников, ему послушных, он посредством их ведет брань против верных: какая-

---

²⁷ Симеон Новый Богослов, *прп.* – Там же. – Т. 2. – С. 248 – 249 – Слово 74.

²⁸ Антоний Великий, *прп.* Наставления // Добротолюбие. В 5 т. – Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1993. – Т. 1. – С. 47.

²⁹ Антоний Великий, *прп.* Объяснение некоторых изречений. – Там же. – Т. 1. – С. 146.

³⁰ Симеон Новый Богослов, *прп.* – Там же. – Т. 2. – С. 339 – Слово 80.

³¹ Антоний Великий, *прп.* Наставления. – Там же. – Т. 1. – С. 22.

нибудь женщина бесстыжая бывает у него очень сильным оружием, широко распростирая обольстительные сети свои»³².

В процессе духовной деградации полная одержимость и духовная смерть являются конечной точкой нравственного падения человека. Так, по мнению прп. Симеона, очень многие люди являются мертвыми прежде смерти. Их души давно находятся в аду, а тела влачат жалкое существование на земле. Он пишет определенно: «... они находятся, как мертвые еще прежде смерти»³³ и прежде смерти содержатся во аде преисподнейшем.

Эту же тему позднее будет развивать Данте Алигьери. Во время путешествия по преисподней он встречается там своего знакомого Альберигио, который весной 1300 года еще был жив. Между ними происходит разговор, из которого поэт узнает, что душа его знакомого уже давно покинула свое тело, а в теле на земле уже действует противник Бога, демон.

«Ты разве умер?» – с уст моих слетело.

И он в ответ: «Мне ведать не дано,

Как здравствует мое земное тело.

Здесь, в Толмее, так заведено,
Что часто души, раньше, чем сразила
Их Атропос, уже, летят на дно.
И чтоб тебе еще приятней было
Снять у меня стеклянный полог с глаз,
Знай, что, едва предательство свершила,

Как я, душа, вселяется тотчас
Ей в тело бес, и в нем он остается,
Доколе срок для плоти не угас»³⁴.

Это – апофеоз разложения личности человека, ставшего одержимым, ставшего «храмом» нечистой силы, имя которой легион. *Легион имя мне, потому что нас много*³⁵. [Для того чтобы отделить психически больного человека от «одержимого» с древности использовали такой прием: перед испытуемым ставят девять стаканов со святой водой и один стакан с обычной водой. Человек, имеющий нечистого духа, всегда безошибочно будет выбирать стакан с простой водой].

В силу тирании дьявола, создается и крепнет его безблагодатное царство. Божественному граду создается антипод – антицерковь, тело сатаны. В основе этого царства находится блудный грех и противоестественная любовь – самые массовые и очевидные враги Святого Духа. По ап.

³² Антоний Великий, прп. Наставления. – Там же. – Т. 1. – С. 44.

³³ Симеон Новый Богослов, прп. – Там же. – Т. 3. – С. 238. – Гимн 51.

³⁴ Данте Алигьери. Божественная комедия. – М., 1992. – С. 169. Ад, 33: 121–147.

³⁵ Мк. 5: 9

Павлу, *Или не знаете, что совокупляющийся с блудницею становится одно тело с нею? Ибо сказано: два будут одна плоть*³⁶. Или это – противоестественный союз, гомосексуальная связь. По Иову: *Один с другим лежит плотно, сцепились и не раздвигаются*³⁷. Эти грехи наиболее опасны, ибо паразитируют на природе человека, извращая ее нормальные склонности и силы.

Здесь уместно напомнить, что во многих культурах древности существовали специальные религиозные институты, практикующие ритуальную проституцию. Например, в древней шумеро-месопотамской культуре каждая девушка должна была отдать дань сакральной любви в честь богини Иштар, вступая в сексуальные отношения с любым пожелавшим ее мужчиной за минимальную плату. А в Индии есть поразительный «храм любви» IX – XII веков нашей эры в Кхаджурахо, горельефы которого могут ввергнуть любого христианина в шок. Дело в том, что бесконечное множество эротических скульптур (птиц, животных, людей, богов и демонов) сплелись здесь в единое неразрывное целое. Ансамбль символизирует собой все человечество, все разнообразие живой жизни, соединенное на сексуальной основе в особое мистическое тело греха, тело сатаны, церковь дьявола.

Об этом же говорит и Откровение ап. Иоанна Богослова, рисующего конечную цивилизацию – второй Вавилон – как тотальную эротоманию и посредническую торговую деятельность. Главными действующими силами второго Вавилона оказываются, с одной стороны, *великая блудница, сидящая на водах многих; с нею блудодействовали цари земные и вином ее блудодеяния упивались живущие на земле*³⁸. Воды многие, как поясняет ангел, *суть люди и народы, племена и языки*³⁹. А блудодействовала эта *великая блудница*, сидя на звере определенным образом и покрывая своими мерзостями всю землю. С другой стороны, второй силой оказывается посредническая деятельность торговцев, купцов, коммерсантов, негодяев, превращающих в товар всех и каждого. Человек, отчуждаясь от своей собственной сущности, становится живым товаром наряду с любыми другими вещами (Маркс). В этом обществе всему есть своя цена. Все взвешено, измерено, продано и куплено. Страшная картина тотального эротического и экономического рабства. В этом-то и состоит «тайна» современной глобальной цивилизации, ставшей великим мировым городом всеобщего разврата и торговли.

Однако, по мнению прп. Симеона, большинство людей привыкли к этому образу жизни, к этому состоянию рабства. Более того, поскольку

---

³⁶ I Кор. 6: 16.

³⁷ Иов. 41: 9.

³⁸ Откр. Апок. 17: 1 – 2.

³⁹ Откр. Апок. 17: 15.

сыны века сего догадливей сынов света в своем роде⁴⁰, постольку они весьма неплохо приспособились к этому рабству, и вовсе не хотят от него освободиться, даже чувствуют определенное удовольствие от него, испытывают наслаждение от своей болезни и духовных язв, «нарочно их растравляют, стараясь прибавить к ним и другие раны. Они то только и считают здоровьем, когда удовлетворяют всякую страсть и всякую похоть свою, – даже величаются, когда делают какой грех срамный, срамоту такую вменяя себе в славу»⁴¹.

В результате такого греховного образа жизни человек лишается благодати, начинает психофизически, душевно, и даже духовно мутировать, меняться, становиться совсем другим, иной природы, как бы вырождаться, меняя свой Божественный первообраз на образ того или иного падшего духа, беса. Этот падший дух отпечатывается в облике человека, приобретающего свои особые психопатологические очертания и признаки, носящие вневременный, независящий от культурно-исторического контекста жизни, характер. Прп. Симеон и делает вывод, что такой «человек перестал уже быть по образу и подобию Божию, как создан в начале, а начал быть по образу и подобию диавола, от которого всякое зло»⁴². Поэтому подобные люди – нежить, под которой в народном фольклоре понимается все то, что одновременно не живет и не умирает, не живет человеком, не имеет души и своего лица – но ходит всегда в личинах⁴³.

Примером, иллюстрацией здесь может послужить особое допотопное сообщество людей, библейских каинитов (Подробнее, Авдеенко Е.А.)⁴⁴. Основоположником этого общества был старший сын перволюдей, Адама и Евы, «земледелец» Каин, убивший брата своего, «пастыря овец», Авеля. Он свершил заклание – религиозное жертвоприношение в духе, которое изменило его психику и психику всех его потомков до третьего или четвертого колена, принявших «каинову печать» по наследству, или духовно самоопределившихся в процессе жизни – ведь после Потопа потомков Каина по плоти не осталось. Именно таким образом во II веке после Р.Х. возникла, к примеру, особая секта каинитов или иудаитов, члены которой питали большое уважение и к братоубийце Каину, и к Иуде-предателю. В сознательном ритуальном распутстве члены этой секты видели путь к нравственному «совершенствованию» человека⁴⁵.

---

⁴⁰ Лк. 16:8

⁴¹ Симеон Новый Богослов, прп. – Там же. – Т. 2. – С. 239. – Слово 73.

⁴² Симеон Новый Богослов, прп. – Там же. – Т. 1. – С. 45. – Слово 4.

⁴³ Даль В.И. Толковый словарь русского языка: Современное написание. – М.: «Астрель», 2005. – 562 с.

⁴⁴ См. подробнее: Авдеенко Е.А. Чтения по Книге Бытия. Комментарий к тексту на древнегреческом и древнееврейском языках. – М., 2005.

⁴⁵ Булгаков С.В. Православие: Праздники и посты, Богослужение. Требы. Расколы, ереси, секты. Противные христианству и православию учения. Западные христианские ве-

В обычной повседневной жизни духовные наследники Каина, «род лукавый и прелюбодейный»⁴⁶, по первому впечатлению могут выглядеть как вполне приличные, вежливые, обходительные и даже добропорядочные люди. Однако, рано или поздно, внутренняя природа данных людей неизбежно обнаруживается в ряде существенных внешних признаков. Они проявляются в самом главном – по отношению к Истине – упертые во зло, по окаянству – не желают каяться. Различимы по непомерной гордости, лживости, лицемерию и лукавству, в котором они уподобились противнику Бога, диаволу. *Ваш отец, – говорит Иисус Христос о фарисеях, – диавол; и вы хотите исполнять похоти отца вашего. Он был человекоубийца от начала и не устоял в истине, ибо нет в нем истины. Когда говорит он ложь, говорит свое, ибо он лжец и отец лжи*⁴⁷. Распознаваемы они также по трясению, беспричинному унынию, апатии, постоянной внутренней злобе и раздражению, хроническому стенанию и ропоту, сетованию на свой горький удел, по говорливости, наглости⁴⁸. Они зачастую выглядят бледными, немощными и слабыми людьми, но бьют всегда первыми. Их тактика – нанесение упреждающего удара, наносящего урон противнику *в семьдесят раз всемеро*⁴⁹.

Поскольку они рождены *не от Бога*⁵⁰, а от диавола (то есть, имеют иную природу), постольку полны решимости жить без и против Бога⁵¹, Которого им заменяет вера в позитивистски понимаемую науку, культурный и технический прогресс. И они с религиозным энтузиазмом пытаются воплотить его в жизнь⁵², распространить по всей земле. Но поскольку они прокляты от земли⁵³, которая не дает им своей силы⁵⁴, постольку они, как правило, – основатели городской жизни и городские жители⁵⁵, властители оседлой жизни через посредническую деятельность. Война с ними приводит к семикратному расслаблению, ибо *всякому, кто убьет Каина, отмстится всемеро*⁵⁶.

Жизнь каинитов подвергается действию закона дегенерации, которая в исторической перспективе проходит несколько ступеней. Духовно-нравственное разращение приводит сначала, в первом и втором поколе-

---

роисповедания. Соборы Восточной, Русской и Западной Церквей. – М., 1994. – С. 338 – 339.

⁴⁶ Мф. 16: 4.

⁴⁷ Ин.8: 44.

⁴⁸ Быт. 4: 13 – 14.

⁴⁹ Быт. 4: 24.

⁵⁰ Ин. 8:47.

⁵¹ Быт. 4: 16.

⁵² Быт. 4: 21 – 22; 11: 3 – 4

⁵³ Быт. 4: 11.

⁵⁴ Быт. 4: 12.

⁵⁵ Быт. 4: 17.

⁵⁶ Быт. 4: 15.

нии, к психическим расстройствам, а затем, в третьем и четвертом поколении, к физическому вырождению. Начинается процесс «оскотинивания». Уже пророк Давид в Псалмах говорит, что человек *приложися скотом немысленным и уподобися им*⁵⁷. Прп. Григорий Синаит, выражая общецерковное мнение, без доли иронии отмечает, что души этих людей отдаются страстям и демонам, а тела воспринимают черты зверей, которым уподобляются. «Действуя в одном направлении, силы души и тела образовали одного скота, бессмысленного и неразумного, с яростью и плотским влечением»⁵⁸. Причем, важно подчеркнуть, что в Православном Предании под скотами понимаются не столько обычные животные, сколько именно демоны, которые преобразаются в тех или иных птиц, зверей или скотов. Прп. Григорий подробно объясняет, что демоны плотской страсти, живя в человеке, преобразаются в свиней или ослов. Бесы гнева – во львов. Бесы своекорыстия – в волков. Бесы хитрости и блуда – в змей, а иногда в ехидн или лисиц. Бесы бесстыдства – в собак⁵⁹. Вследствие этого одно из имен сатаны – левиафан, бехемот или «скот скотов»⁶⁰, который сохраняет свою ангельскую силу и ум, но использует их в низменных целях. Соответственно и люди, ставшие «сынами диавола», несмотря на изменение своего характера, психики и тела, имеют некую силу и весьма пронизательный демонический ум.

Поэтому прп. Симеон категорически настаивает на одном тезисе: только для членов Церкви возможно Богообщение, Богопознание и спасение. Члены антицеркви во всем разнообразии своих «талантов», «служений» и проявлений отделены от Бога, живут по стихиям мира сего, танцуют под дудочку невидимого лукавого и коварного хозяина. И никакой социальный гуманизм, либерализм, технический и культурный прогресс не ослабят власти падшего ангела над миром и людьми, но только усилят ее. «Врата ада» не смогут одолеть лишь Церкви, основанной на мистерии Воскресшего из мертвых Богочеловека Иисуса Христа.

В этом контексте, тем не менее, встает вопрос, волнующий каждого из нас: обеспечивает ли наше спасение причастность к этой реальной исторической Церкви? И да, и нет. Дело в том, что, по мнению прп. Симеона, не все люди, входящие в состав видимой Церкви, в Таинстве Крещения по самым разным причинам родились для новой жизни, духовно обновились. Они – «выкидыши, не знающие Родившего их»⁶¹. А многие, даже если родились заново, то по неверию, маловерию, неделанию заповедей, скудности добрых дел так и не стали настоящими детьми Отца. Поэтому в исто-

---

⁵⁷ Пс. 48: 13.

⁵⁸ Григорий Синаит, прп. Творения. – М., 1999. – С. 35.

⁵⁹ Григорий Синаит, прп. Творения. – Там же. – С. 29.

⁶⁰ Иов. 41: 4 – 26.

⁶¹ Симеон Новый Богослов, прп. – Там же. – Т. 3. – С. 215. – Гимн 46.

рической Церкви можно встретить кого угодно, и праведников и грешников.

Прп. Симеон оценивал нравственное состояние христианского общества на рубеже тысячелетий критически: «Мы все, – говорит прп. Симеон о христианах, – бесстрашно грешим, не заботясь ни о пресечении зла, ни добра не делая; поэтому и не каемся, погрузившись во глубину зол и бесчувственно пребывая в этом»⁶². В другом месте прп. Симеон говорит об общем духовно-нравственном упадке церковной жизни: «В такое бесчиние и смятение пришла Церковь, что нигде почти не видно приличного ей благоустройства, и признака не найдешь, что это было благообразно сочетанное тело Владыки». И делает вывод: «От этого мы разделены и рассеяны, как бездушные частицы какого-либо вещества (как песок)»⁶³. А ведь смысл Церкви, как мы видели, в единстве людей во Христе. После такой «лестной» характеристики, как не вспомнить слова псалмопевца пророка Давида, сказанные в X веке до Рождества Христова: *Все уклонились, сделались равно непотребными; несть делающего добро, нет ни одного*⁶⁴. Сейчас, в XXI веке, ситуация, скорее всего, еще хуже, хотя многие церковные деятели последнее время постоянно говорят о духовном возрождении России и Церкви. Но здесь важно не спутать внешние дела благочестия, конечно, важные и необходимые сами по себе, (например, возрождение храмов и монастырей), с внутренним рождением, возрождением и преображением человека.

В то же время, вне Церкви, даже «среди самых неверных народов»⁶⁵, по воззрению прп. Симеона Нового Богослова, можно увидеть не только грешников, но и людей, не лишенных неких добродетелей, живущих по голосу совести и гражданскому закону. Поэтому оба мыслителя, и блж. Августин и прп. Симеон Новый Богослов, справедливо настаивают на том, что внешняя, показная и формальная причастность к исторической Церкви не гарантирует принадлежности человека к обществу избранных. Важна нравственная искренность человека, добрые помыслы и достойная жизнь. Но, самое главное, – необходимо стяжать свет сверхъестественной благодати, спасающий и преображающий человека, необходимо запечатлеть и максимально полно выразить в себе образ Божий, уподобиться Христу.

Итак, христианское осмысление общественной жизни и истории строится блж. Августином и прп. Симеоном Новым Богословом на мистерии Христа, определяющего ее внутренний смысл. Он *есть Альфа и Омега, начало и конец*⁶⁶. Три сущностных архитипических события положены ими в основании этой истории. Во-первых, это – первородный грех Адама

⁶² Симеон Новый Богослов, прп. – Там же. – Т. 3. – С. 231. – Гимн 50.

⁶³ Симеон Новый Богослов, прп. – Там же. – Т. 1. – С. 117. – Слово 11.

⁶⁴ Пс. 13: 3

⁶⁵ Симеон Новый Богослов, прп. – Там же. – Т. 1. – С. 140. – Слово 15.

⁶⁶ Откр.; Апок. 22: 13.

и Евы, предопределивший весь трагизм земной истории; во-вторых, длительное ожидание прихода Спасителя всеми праведниками и, наконец, Воплощение, смерть, Воскресение, Вознесение Богочеловека и создание Его Церкви, духовно воюющей с антицерковью сатаны вот уже два тысячелетия. Окончательное разрешение история получит только в эсхатологической перспективе, в последнем акте борьбы Христа и антихриста, Земного и Небесного Градов, Церкви Христа и церкви лукавых, «детей света» и «детей тьмы». В день Страшного Суда наступит конец мировой истории. Подведение итогов истории завершится разделением двух противоположных направлений человеческого духа, которые нередко смешивались и переплетались в исторической судьбе человечества, разделением «сынов диавола» и «сынов Божиих», грешников и праведников. *И, – по слову Иисуса Христа, – пойдут сии в муку вечную, а праведники в жизнь вечную»*⁶⁷.

Без этой эсхатологической перспективы история перестает быть историей, теряет свой внутренний смысл. По справедливому суждению Н. Бердяева, «в философии истории раскрывается не объективная данность, не восприятие фактичности исторического процесса, а пророческое проникновение в прошлое, которое есть также и проникновение в будущее... Человеческая судьба есть не только земная, но и небесная судьба, не только историческая, но и метафизическая судьба, не только человеческая, но и Божественная судьба, не только человеческая драма, но и Божественная драма»⁶⁸.

Использованная литература

- Августин, блж.* О граде Божием. В 4 т. – М.: Изд-во Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1994. – Т. 3. – 282 с.
- Авдеенко Е.А.* Чтения по Книге Бытия. Комментарий к тексту на древнегреческом и древнееврейском языках. – М., 2005.
- Антоний Великий, прп.* Наставления, изречения // Добротолюбие. В 5 т. – Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1993. – Т. 1. – С. 9 – 154.
- Бердяев Н.А.* Смысл истории. – М.: Мысль, 1990. – 175 с.
- Библия.* Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. – М.: Изд-во Моск. Патриархии 1988. – 1008 с.
- Библия.* Книги священного Писания Ветхого и Нового Завета. На церковнославянском языке с парал. местами. – СПб: Синодальная типография (Репринтное издание), 1997.
- Булгаков С.В.* Православие: Праздники и посты, Богослужение. Требы. Расколы, ереси, секты. Противные христианству и православию учения. Западные христианские вероисповедания. Соборы Восточной, Русской и Западной Церквей. – М.: Современник, 1994. – 575 с.

---

⁶⁷ Мф. 25: 46.

⁶⁸ Бердяев Н.А. Смысл истории. – М., 1990. – С. 32 – 33.

- Гегель Г.В.Ф.** Феноменология духа. Соч. – М.: Изд-во социально-экономической литературы, 1959. – Т. 4. – 440 с.
- Григорий Синаит, прп.** Творения. – М.: Новоспасский монастырь, 1999. – 159 с.
- Даль В.И.** Толковый словарь русского языка: Современное написание. – М.: «Астрель», 2005. – 983 с.
- Данте А.** Божественная комедия. – М.: Интерпракс, 1992. – 624 с.
- Ива́нов П.К.** Тайна святых. Введение в апокалипсис. В 2 т. – М.: Изд-во Паломник, 1993. – 622 с.
- Майоров Г.Г.** Формирование средневековой философии (латинская патристика). – М.: Мысль, 1979. – 431 с.
- Симеон Новый Богослов, прп.** Творения. В 3 т. – Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1993. – Т. 1. – 496 с.; Т. 2. – 596 с.; Т. 3. – 357 с.
- Хайдеггер М.** Время и бытие. – М.: Республика, 1993. – 447 с.
- Челышев П.В.** Преподобный Симеон Новый Богослов о духовном преображении человека. Акафист. – М.: Православный приход храма св. вмч. Димитрия Солунского, 2004. – 256 с.